

ПРИНЦИПЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕР УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В правовой доктрине в систему принципов адвокатской деятельности включаются самые разные императивные директивы как общеправового характера, так и специальные, отраслевые. По мнению автора, в качестве основных принципов адвокатской деятельности, которые будут определять деятельность адвоката в гражданском процессе, надлежит особенно выделять принципы законности, добросовестности, профессиональной независимости, сохранения профессиональной тайны.

Ключевые слова: адвокат, принципы, адвокатская деятельность, гражданский процесс.

Внимание к принципам адвокатской деятельности обусловлено их значением как основ профессиональной деятельности адвоката в гражданском процессе, являющегося основным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи сторонам и третьим лицам.

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ [2] (далее – Закон об адвокатуре) прописано, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. Анализ данного закона позволяет считать косвенно закреплёнными принципами адвокатской деятельности: гласность, конфиденциальность, лояльность к доверителю, соблюдение адвокатской этики, профессионализм.

Проводя аналогию с классификацией процессуальных принципов, заметим, что принципы адвокатуры, обозначенные в ст. 3 Закона об адвокатуре, по своему назначению схожи с так называемыми организационными принципами. Они регулируют деятельность адвокатуры в целом, независимо от осуществления адвокатом деятельности по оказанию правовой помощи конкретному лицу. Функциональные принципы, которые регламентируют саму деятельность правоприменительных органов, в большей степени применимы к деятельности адвоката в рамках исполнения конкретного поручения. Эти принципы регулируют не только деятельность адвоката, но и в некоторой степени организационно-обеспечительную деятельность адвокатуры. Так, принцип самоуправления позволяет адвокатам, например, предлагать свою кандидатуру для замещения вакантных должностей членов совета адвокатской палаты (ст. 31 Закона об адвокатуре), принцип корпоративности обязывает адвокатов исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции (ст. 7 Закона об адвокатуре).

Однако включать все принципы адвокатуры в состав принципов адвокатской деятельности все же мы полагаем излишним. Принципы самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов в большей степени регулируют функционирование всей адвокатской корпорации, всего института адвокатуры. В качестве принципов адвокатской деятельности представляют интерес прежде всего такие установления, начала, которые характеризуют деятельность адвоката как представителя профессиональной корпорации и раскрывают основы его взаимоотношения с другими субъектами. Адвокатская деятельность подчиняется тем правовым принципам, которые находят свое отражение в нормативных и корпоративных директивах, адресованных адвокатам [20, с. 42]. Несмотря на разделение принципов организации адвокатуры и принципов адвокатской деятельности, между ними имеется тесная связь; более того, посредством исследования первых возможно дать характеристику вторым.

Существует несколько точек зрения относительно самостоятельности системы принципов адвокатской деятельности. Согласно первой из них, принципы адвокатуры и адвокатской деятельности должны рассматриваться в рамках единой системы. Так, например, В.Л. Гаврилов к принципам адвокатской деятельности относит конституционность и законность, независимость и самоуправляемость, корпоративность и некоммерческий характер деятельности, сочетание гласности и конфиденциальности, гуманизм и демократизм, добровольность вступления в ряды адвокатуры, принцип нравственных начал профессии [8, с. 83–88].

Согласно другой точки зрения, принципы организации адвокатуры и принципы адвокатской деятельности нельзя рассматривать как тождественные понятия [11, с. 129–146]. Например, А.Д. Бойков разделяет принципы адвокатуры и адвокатской деятельности. Последние он делит на две группы: правовые и нравственные принципы. К числу правовых ученый относит такие традиционные для русской адвокатуры общие требования, как принцип социальной ответственности адвокатуры, принцип корпоративной демократии, соблюдение основ профессиональной этики и адвокатской тайны, требование профессиональной активности и приоритета интересов представляемого лица по отношению к соображениям личного удобства и материальной выгоды [7, с. 20–22].

Каждая из предложенных точек зрения заслуживает внимания и представляет интерес, однако согласиться с цитируемыми выше авторами мы можем лишь частично. При формировании системы принципов адвокатской деятельности следует исходить из двух важных постулатов. Во-первых, принципы адвокатской деятельности (или принципы деятельности адвоката) не являются тождественными принципам адвокатуры, и, во-вторых, принципы адвокатской деятельности выводятся как из норм законодательства, так и из норм корпоративных актов. Вместе с тем представляется необходимым обозначить те принципы, которые будут определять деятельность адвоката в целом. Это принципы законности, добросовестности деятельности, профессиональной независимости, сохранения профессиональной тайны. Кратко их охарактеризуем.

Являясь общеправовым, принцип законности требует от адвоката соблюдения всех нормативных предписаний (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ [1]). Как замечает И.М. Мацкевич, «адвокатская деятельность в первую очередь должна быть построена на принципе неукоснительного соблюдения закона, что требует от адвоката значительно больше ответственности и требований к совершенно иному уровню знаний, умений и навыков» [14, с. 3–7].

Осуществление принципа законности в деятельности адвоката подразумевает, что она строится на неукоснительном соблюдении требований законодательства, этических норм, а также правил органов самоуправления адвокатской корпорации. Это требует от адвоката большой ответственности и высокого уровня знаний, умений и навыков.

Высокое качество оказываемой адвокатами юридической помощи в гражданском процессе определяется в первую очередь надлежащим выполнением требований действующего процессуального законодательства, законодательства об адвокатуре и правил профессиональной этики адвоката в сочетании с использованием знаний стратегии и тактики работы адвоката по делу.

Соблюдение принципа законности при оказании юридической помощи обеспечивается, например, требованием, согласно которому адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (ст. 7 Закона об адвокатуре). Воплощение этого принципа можно встретить и в Кодексе профессиональной этики адвоката [5] (далее – КПЭА). Согласно ст. 10 КПЭА, закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом. Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ст. 12 КПЭА). Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Таким образом, принцип законности в деятельности адвоката сводится к следующему: адвокат при осуществлении своей деятельности должен строго соблюдать требования законодательства, этические нормы, а также требования органов самоуправления адвокатской корпорации.

Центральное место в законодательном регулировании адвокатской деятельности занимают взаимоотношения адвоката с доверителем. Прежде всего, в этой сфере надлежит выделять принцип добросовестности адвокатской деятельности. Адвокатская деятельность направлена, прежде всего, на достижение интересов доверителя. Оказывая квалифицированную юридическую помощь, адвокат должен действовать в рамках делегированных ему доверителем полномочий. Данный принцип относится к принципам адвокатской деятельности косвенно выраженным в тексте

Закона об адвокатуре, КПЭА. Полагаем, что основой этого принципа могут стать положения ст. 7 ФЗ об адвокатуре, ст. 8 КПЭА, которые обязывают адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Как отмечал И.М. Зайцев, адвокат должен не только ориентироваться на максимально полное обеспечение законных интересов и субъективных прав доверителя, но и проявлять творческое отношение к делу и процессуальную активность [9, с. 6]. Неисполнение или ненадлежащее исполнение поручения не только ставит под сомнение качество оказанной юридической помощи, но и существенно нарушает конституционные права доверителя. Так, само по себе участие в судопроизводстве адвоката, который пренебрегает своими обязанностями, не может обеспечить эффективной юридической помощи. Некачественное выполнение адвокатом своих обязанностей в качестве судебного представителя приводит к нарушению права лица на судебную защиту в гражданском судопроизводстве и, как следствие, к несправедливому судебному разбирательству [6, с. 75].

Принцип профессиональной независимости адвоката является основой построения доверительных отношений между адвокатом и его доверителем. В юридической литературе подчеркивается, что «независимость юридической профессии является основополагающим принципом, характеризующим правовую природу и статус адвокатуры, закрепленным в законодательстве многих стран, составляющим фундамент принципа верховенства закона, основную гарантию продвижения и защиты прав человека» [10].

Закрепление принципа независимости адвокатуры в законодательстве об адвокатуре, практика его реализации обеспечивают организационную и экономическую независимость (самостоятельность) адвоката в ходе осуществления им профессиональной деятельности в гражданском процессе. Независимость адвокатских образований и разных организационных структур в адвокатуре подчинена интересам независимости адвоката в его профессиональной деятельности.

Под профессиональной независимостью адвоката понимается, прежде всего, неподчиненность его государственным органам, должностным лицам, своим коллегам-адвокатам и другим представителям адвокатской корпорации. Никакие органы и должностные лица не имеют права вмешиваться в профессиональную деятельность как адвокатских сообществ, так и отдельных адвокатов.

Адвокат в гражданском процессе должен быть независим и от своего доверителя, поскольку адвокат не вправе выполнять такие поручения, которые идут вразрез с законодательством или нормами морали и нравственности. В литературе эти аспекты независимости именуют внешней и внутренней соответственно [18, с. 29–34].

Кроме того, адвокат при осуществлении профессиональной деятельности, связанной с оказанием квалифицированной юридической помощи, независим также и от органов адвокатских палат как органов адвокатской корпорации. Как отмечает С.Н. Макаров, государство в лице органов власти обязано обеспечивать гарантии независимости адвоката, поскольку надлежало исполнять обязанности по оказанию юридической помощи адвокат может только будучи полностью независимым от какого-либо вмешательства в свою деятельность [13, с. 66]. Независимость адвоката включает в себя также свободный выбор действий при оказании юридической помощи, если такие действия не противоречат действующему законодательству [19].

При этом необходимо помнить слова Г.М. Резника, который отмечал, что «адвокатуре следует расстаться с навеянным перестроечной смуты романтическим представлением о том, что она может существовать полностью отвыкнутой от государства. Адвокатура - особый институт гражданского общества, ей присущ публично-правовой статус, профессиональные уголовная защита и гражданское представительство – составные части правосудия, посему адвокатура не может находиться вне зоны государственного контроля» [17, с. 24]. Поскольку адвокаты, будучи членами адвокатских палат субъектов РФ, выполняют публично-правовую функцию по оказанию юридической помощи, то из этого вытекает необходимость установления определённого контроля как за самой адвокатской деятельностью, так и за деятельностью адвокатских палат, не подрывающего принцип независимости адвокатуры [4].

Основу правовых гарантий независимости адвокатуры составляют иммунитеты и привилегии, действующие в отношении адвокатов и содержащиеся в нормах международного и национального законодательства. Вся совокупность гарантий независимости адвоката распространяется на различные аспекты его правового статуса как представителя адвокатского сообщества и может быть поделена на три основные группы: профессиональные, или функциональные (гарантии выполнения поручения доверителя); процессуальные (гарантии законности уголовного преследования адвоката) и общие (гарантии личной безопасности).

Не теряет своей актуальности высказанное применительно к принципам гражданского процессуального права утверждение А.Т. Боннера о том, что гарантией реализации одних процессуальных принципов служит действие других принципов права. Данный тезис не менее актуален в отношении гарантий реализации принципов адвокатской деятельности. Так, гарантией профессиональной независимости адвокатов от вмешательства извне (со стороны государства или иных лиц) выступает принцип самоуправления адвокатуры. Уникальность данного принципа заключается в том, что адвокатские объединения не могут создаваться и ликвидироваться государством и иными лицами. Немаловажную роль в формировании независимости адвоката играет и финансовый аспект.

Еще один принцип, лежащий в основе отношений адвоката и доверителя, это сохранение профессиональной тайны. Согласно ст. 6 КПЭА, профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ. Указом Президента РФ от 6.03.1997 г. № 1882 адвокатская тайна отнесена к сведениям, связанным с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами [3].

В юридической литературе вопросы адвокатской тайны занимают видное место. Это обусловлено тем, что урегулированная нормами права адвокатская тайна не только определяет права и обязанности участников процессуальной деятельности, но и имеет глубокое нравственно-этическое содержание, что делает её одним из важнейших принципов адвокатской деятельности [16, с. 3–4].

Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката [20, с. 47]. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Требование конфиденциальности, как справедливо указывает А.Г. Кучерена, существенно определяет права и обязанности адвоката, а потому имеет фундаментальное значение для профессиональной деятельности [12, с. 11].

Адвокатская тайна, по образному сравнению Ю.С. Пилипенко, это то, без чего адвокатская деятельность трансформируется в сугубо консультационную, тот существенный признак, без которого и само явление теряет свою суть, свою содержательную сторону [15, с. 3–4].

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в систему принципов адвокатской деятельности включаются самые разные императивные директивы как общеправового характера, так и специальные, отраслевые. Вместе с тем представляется необходимым обозначить те принципы, которые будут определять деятельность адвоката в гражданском процессе. Это принципы законности, добросовестности, профессиональной независимости, сохранения профессиональной тайны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.05.2022).
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 10.05.2022).
3. Указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» (с изм. и доп. от 23.09.2005 г.) // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 г. № 838-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Басальги Ярослава Иосифовича на нарушение его конституционных прав подпунктами 2 и 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=279894#720cS5TCfmmrw6xs> (дата обращения: 10.05.2022).

5. Кодекс профессиональной этики адвоката РФ (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 10.05.2022).

6. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области № 11_10_261/СП // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: [сб. ст.] / Палата адвокатов Самарской области; (сост. и отв. ред. Е. В. Сальников). Самара, 2012.

7. Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.

8. Гаврилов В.Л. Сущность и принципы адвокатской деятельности в современной России // Мир юридической науки. 2012. № 4.

9. Зайцев И.М. Цели и принципы адвокатской деятельности // Адвокатская деятельность: материалы российско-американского семинара. Саратов, ноябрь 1996 г. / под ред. проф. И.М. Зайцева. Саратов, 1997. 240 с.

10. Иванов А.В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 57–63 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-nezavisimosti-advokatov-i-puti-ih-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 10.05.2022).

11. Косарев М.А. Основные принципы адвокатской деятельности // Право и политика. 2005. № 10.

12. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М., 2009. 434 с.

13. Макаров С.Н. Независимость адвоката и адвокатской деятельности // Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов IX ежегодной научно-практической конференции. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2013.

14. Мацкевич И.М. Реформа адвокатской деятельности: своевременные мысли о главном // Юридическая образование и наука. 2015. № 4.

15. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, М., 2009. 56 с.

16. Пшуков А.М. Адвокатская тайна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2008. 30 с.

17. Резник Г.М. Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 20–25.

18. Сибирцев Г.И. Теоретические основы независимости защитительной юридической деятельности в рамках уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2014. № 1 (8). С. 29–34.

19. Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

20. Суrowова К.Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://msal.ru/upload/news/nov/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9A%D0%AE.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

Об авторе:

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

PRINCIPLES OF ADVOCACY THAT DETERMINE THE NATURE ACTIVITIES OF A LAWYER IN CIVIL PROCEEDINGS

A.S. Fedina

Tver State University, Tver

In the legal doctrine, the system of principles of advocacy includes a variety of imperative directives, both of a general legal nature and special, sectoral ones. According to the author, as the main principles of advocacy, which will determine the activities of a lawyer in civil proceedings, it is necessary to highlight the principles of legality, good faith of a lawyer, professional independence, and the preservation of professional secrecy.

Keywords: lawyer, principles, advocacy, civil proces.

About author:

FEDINA Anzhelika – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Принципы адвокатской деятельности, определяющие характер участия адвоката в гражданском процессе // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 77–85.